

ким монархом была Екатерина II, и идейную оппозицию ей, а вернее ее абсолютизму, составил тоже один человек — Радищев. В таком соседстве у Речи Посполитой не было шансов сохранить свою политическую и государственную самостоятельность.

Законы, принятые Четырехлетним сеймом, и в первую очередь Конституция 3 мая, не были «неудавшимися реформами». Они занимают свое место в истории XVIII в., знаменовавшего переход от феодальной общественно-экономической формации к буржуазной. Это подтверждается высокой оценкой Конституции 3 мая, данной К. Марксом: «При всех ее недостатках эта конституция предстает перед нами на фоне русско-пруско-австрийского варварства как единственное проникнутое духом свободы творение, которое когда-либо самостоятельно создавалось Восточной Европой. И она исходила исключительно от привилегированного класса, от шляхты. Мировая история не знает другого примера подобного благородства благородного сословия»⁸.

¹ См.: Иловайский Д. И. Гродненский сейм 1793 г.— последний сейм Речи Посполитой. М., 1870. С. 3.

² Volumina Legum. Krakow, 1889. T. IX. S. 203—204.

³ Ibid. S. 215.

⁴ Ibid. S. 220.

⁵ Коллотай Гуго. Речь в сейме 28 июня 1791 года // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. М., 1956. Т. I. С. 839.

⁶ Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М., 1980. С. 312.

⁷ Ігнатюскі У. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX ст. Лекцыі, чытаныя студэнтам Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту. Менск, 1925. С. 5.

⁸ Архив Маркса и Энгельса. М., 1973. Т. XIV. С. 151.

НГУЕН ВАН ХЬЕН (СРВ)

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ СРВ

С точки зрения социально-правовой сущности получение взятки является особым видом злоупотребления властью и служебным положением, но в силу его высокой общественной опасности законодатель выделяет этот вид злоупотребления в самостоятельный состав преступления, предусматривая за него более строгое наказание. По конструкции ст. 226 Уголовного кодекса Социалистической республики Вьетнам использование служебного положения и полномочий непосредственно связано с преступным действием по получению взятки и является обязательным признаком данного состава преступления. В этом смысле конструкция состава преступления по получению взятки в ст. 226 УК СРВ существенно отличается от ее оформления в ст. 169 УК БССР и соответствующих статьях УК других союзных республик. Так, в ст. 169 УК БССР использование должностным лицом служебного положения непосредственно связано не с получением взятки, а с действием, за совершение которого взятка дается. При этом сами действия, за совершение которых дается взятка, по УК БССР, находятся за пределами данного состава преступления.

По статье 226 УК СРВ использование служебного положения и полномочий выступает в качестве конструктивного признака состава получения взятки. Что касается действий, за совершение которых взятка получена, то они могут как входить, так и не входить в сферу полномочий данного должностного лица, могут быть правомерными или неправомерными. В конечном итоге это не влияет на квалификацию данного преступления. Однако необходимо установить достоверно, что для получения денег, имущества или иной материальной выгоды должностное лицо злоупотребило своим служебным положением и полномочиями.

При установлении объективной истины о получении взятки по ст. 226 УК СРВ необходимо обратить внимание именно на злоупотребление служебным положением и полномочиями. Поэтому, если при получении денег, имущества или иных материальных благ должностное лицо не использовало служебное положение и полномочия, то следует считать, что оно действовало как частное лицо и не может нести ответственность за получение взятки. Именно поэтому Верховный Народный суд СРВ разъяснил, что, если должностное лицо получило деньги или иные материальные блага за выполнение или не-

выполнение какого-либо действия в пользу лица их дающего, но при этом не использовало свое служебное положение и полномочия, то в его действиях нет состава преступления по получению взятки. В зависимости от конкретных обстоятельств дела преступление такого должностного лица может быть отнесено к другим статьям уголовного законодательства.

Так, если должностное лицо, используя личные связи (не служебные) с другим должностным лицом, получает от него деньги или другие материальные блага за то, чтобы совершить нужное последнему действие, то в действиях такого должностного лица нет состава получения взятки, но они должны квалифицироваться по ст. 228 УК СРВ (оказание воздействия на должностных лиц с целью наживы).

В Уголовном кодексе БССР и УК других союзных республик нет аналогичной статьи и подобные действия, по мнению В. Т. Калмыкова, могут быть квалифицированы по ст. 169 УК БССР (взятка) и соответствующим статьям УК других союзных республик². На наш взгляд, с этим нельзя согласиться, поскольку здесь должностное лицо не злоупотребляло служебным положением.

В советской юридической литературе отдельные авторы полагают, что понятие «использование служебного положения» следует понимать в широком смысле как использование должностным лицом своего служебного авторитета, влияния, связей с другими должностными лицами, а также иных возможностей, обусловленных должностным положением виновного³.

На наш взгляд, признание наличия взяточничества при использовании должностным лицом своего должностного авторитета, влияния, связей и иных возможностей, обусловленных должностным положением, необоснованно расширяет сферу применения ст. 169 УК БССР и соответствующих статей УК других союзных республик, ведет к аналогии в уголовном праве, что недопустимо. Конечно, использование должностным лицом своего служебного авторитета, влияния, связей для получения материальной выгоды представляет не меньшую опасность, чем использование служебного положения и должно быть криминализировано.

В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 30 марта 1990 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» указано, что субъектом получения взятки следует признавать и тех должностных лиц, которые хотя и не обладали полномочиями для выполнения в интересах взяткодателя соответствующих действий, но в силу своего должностного положения могли за взятку принять меры к совершению этих действий другими должностными лицами (п. 3)⁴. Таким образом, в новом постановлении, в отличие от ранее действующего постановления от 23 сентября 1977 г., Верховный Суд СССР исходит из того, что получение взятки должностным лицом должно проявляться в злоупотреблении служебными полномочиями при воздействии на другое должностное лицо, а не злоупотреблением личными связями, авторитетом, близкими отношениями на почве служебной деятельности.

Характерно, что субъектом преступления по ст. 228 УК СРВ может быть не только должностное лицо, но и частное, которое, используя дружественное, родственное знакомство с должностным лицом, за вознаграждение оказало влияние на данное должностное лицо в целях принятия им соответствующего решения. Полагаем, что отсутствие такой нормы в советском законодательстве — существенный его пробел.

В судебной практике СРВ по большинству уголовных дел должностные лица, получившие взятку, используя свое служебное положение, объективно совершили действия в пользу взяткодателя. Однако бывает, что соответствующие действия в пользу взяткодателя совершал не сам взяткополучатель, а другое должностное лицо, подчиненное ему по службе. Если подчиненное должностное лицо не знало о получении взятки его начальником и совершало эти действия по его просьбе, рекомендации или приказу, то уголовную ответственность за получение взятки несет должностное лицо — взяткополучатель, поскольку он уже злоупотребил служебным положением и полномочиями, получив вознаграждение. Однако если должностное лицо знало о получении взятки его руководителем, то за совершение действия, которое ему было поручено выполнить, оно несет ответственность как соучастник получения взятки.

Иначе должны оцениваться случаи, когда должностное лицо использует свои связи с должностными лицами других предприятий, учреждений, не подчиненных ему по службе, для получения материальной выгоды за выполнение этими должностными лицами действий в пользу дающего. По УК СРВ в таких случаях действия должностного лица, получившего материаль-

ную выгоду, должны квалифицироваться по ст. 228 УК СРВ (оказание воздействия на должностных лиц с целью наживы), а «действия лица, давшего вознаграждение,— по ст. 17 и ст. 228 УК СРВ, как подстрекательство к оказанию воздействия на должностных лиц с целью наживы»⁵. На наш взгляд, это правильное решение, так как в данном случае лицо, давшее вознаграждение, стремится к достижению своей цели путем склонения одного должностного лица к воздействию на другое должностное лицо, которое правомочно совершать интересующие его действия.

В статье 226 УК СРВ содержится также подробная характеристика действий должностного лица, за совершение которых получена взятка. Она дается за выполнение действий, входящих в сферу полномочий должностного лица, или за выполнение действий, которые должностное лицо обязано было совершить (ч. 1, п. 1, ст. 226 УК СРВ), или за выполнение запрещенного действия (ч. 2, п. 1, ст. 226 УК СРВ).

Слова закона «действия, входящие в сферу его полномочий», означают, что данное служебное действие находится в пределах полномочий должностного лица либо оно может выполнить их по службе в соответствии со своей компетенцией. При совершении преступления (получение взятки) такое действие выполняется должностным лицом за взятку, а не по долгу службы.

Слова «действие, которое должностное лицо обязано было совершить», означают, что такое действие также находится в сфере полномочий должностного лица (хотя об этом прямо не говорится в законе), но оно воздерживается от его совершения (например, налоговый инспектор за взятку воздержался от обложения налогом частного предпринимателя). Это бездействие (деяние) всегда является неправомерным. Представляется, что редакцию ст. 226 УК СРВ в анализируемой части следовало бы изложить более четко и короче: «за совершение или несвершение действий, входящих в сферу его полномочий».

Часть 2, п. 1, ст. 226 УК СРВ говорит и о «совершении запрещенного действия» за взятку. Под словами «запрещенное действие» понимается действие, которое не находится в сфере полномочий этого должностного лица (это либо компетенция другого должностного лица или вышестоящего органа, или вообще данное действие запрещено законом, либо может совершаться лишь при определенных обстоятельствах). В таких случаях действие, за совершение которого получена взятка, всегда является незаконным (например, за взятку судья издал распоряжение об освобождении подсудимого из-под стражи, хотя принятие такого решения по УПК СРВ входит в компетенцию заместителя председателя или председателя народного суда) (ст. 152 УПК СРВ).

Таким образом, по конструкции ст. 226 УК СРВ составом получения взятки охватываются все возможные формы злоупотребления служебным положением как самостоятельным преступлением, которое было совершено должностным лицом за взятку. Если эти действия были неправомерными в смысле их противоречия интересам службы, то это не влияет на квалификацию данного преступления. Однако оно всегда учитывается судом при назначении наказания в соответствии с ч. 1, п. 1, ст. 226 УК СРВ. Совершение за взятку незаконного действия (выходящего за пределы компетенции и т. д.) представляет большую общественную опасность и должностное лицо, виновное в этом, несет уголовную ответственность (ч. 2, п. 1 ст. 226 УК СРВ).

В тех случаях, когда должностное лицо за взятку совершает действие, заключающее в себе состав другого преступления, то его действия надлежит квалифицировать по правилам совокупности (например, получение взятки и хищение социалистической собственности; получение взятки и спекуляция; получение взятки и должностной подлог и т. д.)⁶.

В отличие от ст. 169 УК БССР и соответствующих статей УК других союзных республик ст. 226 УК СРВ прямо указывает, что получение взятки за выполнение или невыполнение действия, входящего в сферу компетенции должностного лица, влечет ответственность по ч. 1, п. 1 ст. 226 УК СРВ; а получение взятки за выполнение запрещенного действия, т. е. действия, находящегося вне пределов компетенции должностного лица,— по ч. 2, п. 1, ст. 226 УК СРВ (повышенную ответственность).

Совокупность получения взятки и злоупотребления служебным положением за взятку исключается по конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 226 УК СРВ. Иначе этот вопрос решается в судебной практике СССР. В соответствии с п. 17 упомянутого постановления Пленума Верховного суда СССР от 30 марта 1990 г. «ответственность за получение взят-

ки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, хотя и связанные со взяточничеством, но образующие самостоятельные преступления, включая и злоупотребление служебным положением»⁷.

Надо обратить внимание на то, что уголовный закон СРВ, предусматривая ответственность за получение взятки, имеет в виду, что должностное лицо совершает за взятку не любые действия, выходящие за пределы его полномочий, а только такие, которые должностное лицо могло совершить исключительно потому, что злоупотребило своим служебным положением. Поэтому в тех случаях, когда должностное лицо получает материальную выгоду, обещая совершить в пользу взяткодателя те или иные действия, которые вообще не связаны с его компетенцией и должностное лицо не может фактически их осуществить в силу своего служебного положения, то состав получения взятки в действиях данного должностного лица отсутствует. Такие действия по УК СРВ, в зависимости от конкретных обстоятельств, могут быть квалифицированы как подстрекательство к даче взятки (ст. 17 и 227 УК СРВ), если должностное лицо склонило взяткодателя на дачу взятки, или как мошенничество (ст. 157 УК СРВ).

¹ См.: Руководящий циркуляр № 84/ТАТС Верх. Нар. суда СРВ «О применении уголовного законодательства по борьбе с взяточничеством» от 6 августа 1982 г. Ханой, 1982. П. АЗ. Ч. 2.

² См.: Калмыков В. Т. Судебная практика по уголовным делам (квалификация хозяйственных и должностных преступлений). Мн., 1988. С. 46.

³ См.: Светлов А. Я. Ответственность за должностное преступление. Киев, 1978. С. 207.

⁴ См.: Бюллетень Верховного суда СССР. 1990. № 3. С. 10.

⁵ Руководящий циркуляр № 84/ТАТС. П. ДЗ. Ч. 2.

⁶ Там же. П. АЗ. Ч. 2.

⁷ См.: Бюллетень Верховного суда СССР. 1990. № 3. С. 12.